

detkityumen.ru

Как рожали в старину

Как же проходили собственно роды? Поняв, что женщине пришло время родить, свекровь, мать или другая женщина в семье посылали кого-нибудь или сама шла за повитухой. Опять же, из боязни, что нечистая сила может навредить роженице, шли окольными путями и бабуку звали не прямым текстом, а иносказательно: «Зашла бы ты нашу корову посмотреть, а то обещалась, а не идешь». Услуги повитухи оценивались примерно в десять копеек, один хлеб и один пирог. Если свекровь была скупа, и о цене договориться не удавалось, то так и приходилось женщине рожать без более или менее квалифицированной помощи.

Роженицу обычно уводили в натопленную баню — самое чистое помещение на подворье. У кого по бедности не было бани, рожали прямо в избе. Там, в обществе повитухи, роженица переживала период схваток. Существовало множество приемов для ускорения родов. Схватки женщина обычно переносила стоя: ее ставили в дверном проеме и заставляли висеть на бруске или на вожже, перекинутой через брус. Если процесс затягивался, то роженицу могли трижды обвести вокруг стола, принудить дуть в бутылку, опрокинуть на доске (положить на широкую доску и резко переместить из положения вниз головой в положение вниз ногами), заставить подняться по лесенке на сеновал и спуститься обратно, внезапно окатить ведром ледяной воды, или подговаривали других женщин резко ворваться в баню с криками «Горим! Пожар!», колотя при этом скалками в корыта.

Если уж дела обстояли совсем плохо, то посылали к священнику служить молебен и открыть Царские врата — последнее считалось особенно действенным. Ни о каком кесаревом сечении для простой крестьянской бабы не могло быть и речи. Если после родов плохо отходил послед, то женщине пихали в рот пальцы или ее же волосы — считалось, что возникающий при этом рвотный позыв способствует отделению плаценты. Неудивительно, что при таком родовспоможении в России до революции каждые седьмые роды заканчивались смертью женщины. Так что разговоры о том, что в старину рожали легко, тоже не более чем выдумка.

Мужчины никогда не присутствовали при родах. Исключение составляли случаи, если требовалось провести какие-то манипуляции с роженицей, например, поднять ее на доску. Только тогда могли позвать для подмоги мужиков, которые после оказания необходимой помощи тут же уходили. Никому и в голову не могла прийти такая блажь, как совместные роды.

Новорожденному пуповину перевязывали льняной ниткой и перерезали, в некоторых областях было принято, чтобы повитуха перегрызала пуповину. Пригласить на роды врача могли себе позволить только городские жители при условии, что они были платежеспособны. О такой роскоши, как роды в родильном доме, не могло быть и речи. Загвоздка в том, что самый первый родильный дом появился в России в Москве в 1764 году и предназначался он не для комфорта рожениц и новорожденных, а для того чтобы сократить количество «уличных» родов у гулящих женщин, которые своих новорожденных детей затем обычно выбрасывали в канализацию или на свалку. Рожать в таком роддоме было позором для добропорядочной женщины, поэтому фактически до начала XX века рожали исключительно дома.

Женщине позволялось лежать три дня, после тяжелых родов — до девяти дней, потом ее поднимали, и та же повитуха ее «расхаживала». Впрочем, такое было возможно только в больших семьях, где было кому подменить женщину. В богатых семьях роженицу освобождали от работы на весь послеродовой период — шесть недель. Если семья жила особняком, своим домом, без родни, то мать была вынуждена вставать едва ли не через час после родов и приступать к обычным домашним делам. Если роды были летом, то через три дня, максимум через неделю женщина уже шла в поле: считалось, что труд способствует быстрейшему восстановлению. Из-за этого многие женщины получали массу послеродовых осложнений в виде грыж, кровотечений, опущения матки. Единственная помощь, которую они получали, исходила от односельчанок: те на протяжении недели-двух ходили к родильнице поздравить с новорожденным и в обязательном порядке приносили с собой готовую еду, что позволяло хоть как-то облегчить ее труды по хозяйству.

Вопреки распространенному мнению, младенца не прикладывали к груди

немедленно после рождения. Молозиво обычно сцеживали — оно считалось «дурным», «ведьминым молоком», способным принести младенцу хворь. Кормили грудью по возможности, как позволяла занятость матери. Частенько женщина просила покормить ее младенца родственницу или соседку, которая была не так сильно занята по хозяйству. Если позволяли условия, то женщины стремились кормить грудью как можно дольше, «пока дитя не застыдится», но не ради самого кормления, а ради того, чтобы не беременеть, — согласно результатам обследований крестьянок в XIX веке у 80% женщин, хотя бы раз в сутки кормивших детей грудью, критические дни отсутствовали на протяжении трех-четырех, а бывало, и семи лет. По тем временам грудное вскармливание было достаточно надежным способом предохранения.

Конечно, не могло быть и речи о какой-то культуре половых отношений. По свидетельству историков тех времен, когда, как и сколько всегда решал мужик. И в этом вопросе опять же превалировало потребительское отношение к женщинам. Мужья лезли удовлетворять свою похоть, совершенно не считаясь с самочувствием и состоянием женщины: ни критические дни, ни беременность, ни недавние роды, ни усталость не были причиной для того, чтобы « подождать ». Он хочет — она обязана. При таком раскладе супружеский долг часто превращался в самое обычное грубое насилие. И ничего удивительного не было в том, что часто женщина, едва родив, через месяц-другой вновь оказывалась «брюхатою», и все повторялось по кругу...

Источник: www.matrony.ru

Адрес на сайте «Детки!» detkityumen.ru/biblio/category134/3051/